

Упоров Иван Владимирович**Uporov Ivan Vladimirovich**

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

D.Phil. in History,
PhD in Law, Professor,
Constitutional and Administrative Law Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE POWERS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO REGULATE THE INSTITUTION OF LOCAL GOVERNMENT IN LAW

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретический и конституционно-правовой аспекты полномочий субъектов РФ в сфере местного самоуправления с точки зрения правового регулирования этого важнейшего института современного российского общества. Анализируются нормы Конституции России, федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., иные федеральные и региональные законы, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что указанное правовое регулирование осуществляется законодательными органами субъектов РФ, при этом имеет место сокращение их полномочий по сравнению как с предшествующим федеральным муниципальным законом 1995 г., так и с начальной редакцией действующего закона 2003 г. Обосновывается позиция о том, что это явление обусловлено не столько стремлением федерального законодателя к централизации правового регулирования общественных отношений в сфере местного самоуправления, сколько недостаточным правотворческим потенциалом субъектов РФ.

Ключевые слова:

местное самоуправление, субъекты РФ, конституция, закон, полномочия, муниципальное образование, власть, правотворчество.

Summary:

The paper deals with the theoretical, constitutional and legal aspects of the powers of the constituent entities of the Russian Federation in the field of local government from the viewpoint of legal regulation of this important institution of the modern Russian society. The research analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law on General Principles of Local Government in the Russian Federation as of October 06, 2003, other federal and regional laws, treatises on the problems stated. The author notes that the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation carry out this legal regulation. Compared to the previous federal municipal law of 1995 and the first version of the federal law of 2003, its current draft reduces the powers of the above-mentioned legislative bodies. The study proves that this phenomenon is caused less by the desire of the federal legislator to centralize the legal regulation of social relations in the field of local government than by the inadequate law-making potential of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords:

local government, constituent entities of the Russian Federation, Constitution, law, powers, municipality, authority, lawmaking.

Институт местного самоуправления в России в современном его понимании функционирует уже более четверти века – с момента принятия и реализации Закона РСФСР о местном самоуправлении 1991 г. [1]. Тогда особенность этого закона состояла в том, что он был принят в еще не распавшемся СССР, где РСФСР являлась субъектом союзной федерации, но при этом края, области, автономные области и автономные округа (за исключением автономных республик) не являлись субъектами «внутренней» федерации (в рамках РСФСР) и, согласно ч. 2 ст. 9 указанного закона, не имели полномочий регулировать вопросы местного самоуправления, несмотря на то что относились уже не к «местным Советам», как ранее, а к органам государственной власти. Ситуация значительно изменилась с принятием в 1993 г. Конституции России, согласно которой (ст. 5) те же многочисленные края, области, автономная область и автономные округа, а также города федерального значения впервые получали точно такие же полномочия, как и ранее автономные республики, в том числе в сфере местного самоуправления. Этот аспект нашел отражение сначала в первом Федеральном законе о местном самоуправлении 1995 г. [2], а затем в действующем ныне ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. [3] (далее – ФЗ «Об общих принципах...»). Вместе с тем законодательного опыта у субъектов РФ (за исключением бывших автономных республик) ранее не было, равно как и у федерального законодателя по регулированию федеративных отношений в различных сферах общественных отношений, в том числе по определению полномочий субъектов РФ в области местного самоуправления. Учитывая, что этот институт является

одной из основ конституционного строя, представляется необходимым подробнее раскрыть полномочия субъектов РФ по правовому регулированию института местного самоуправления.

В литературе неоднократно отмечалось, что полномочия субъектов РФ в сфере местного самоуправления в законе 1995 г. были шире, чем в действующем ФЗ «Об общих принципах...». Более того, по мнению О.А. Ежуковой, в настоящее время имеет место «суперцентралистский подход» [4, с. 56]. Приводятся различные суждения по поводу причин такого разворота российского законодателя, и мы к этому ниже еще обратимся. В данном контексте прежде всего необходимо отметить, что полномочиями по правовому регулированию различных областей общественных отношений могут обладать как законодательные, так и исполнительные органы субъектов РФ (здесь под правовым регулированием мы имеем в виду только *нормативно-правовое регулирование*). Это следует, в частности, из ст. 6 ФЗ «Об общих принципах...» во взаимосвязи с постановлением Конституционного суда РФ (далее – КС РФ) от 31 марта 2015 г. [5], где КС РФ еще раз дает определение нормативного правового акта, под которым следует понимать «акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения» [6]. Такой подход в целом совпадает с доминирующим доктринальным подходом по этому поводу в теории государства и права.

Вместе с тем в ФЗ «Об общих принципах...» имеется определенное противоречие на этот счет. Так, в ч. 1 ст. 6 указывается: «К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относятся: правовое регулирование вопросов...» (и далее указываются четыре группы вопросов, по которым субъекты РФ могут принимать свои правовые акты), при этом в ст. 6, в которой определяются общие требования по правовому регулированию субъектами РФ вопросов местного самоуправления, законодатель не называет ни конкретные органы субъектов РФ, ни формы нормативно-правовых актов. В свою очередь, из ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7] следует, что «систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации» [8]. В практике «иными» органами власти являются уставные (конституционные) суды [9], причем последние созданы далеко не во всех субъектах РФ, но они не осуществляют правового регулирования и здесь не рассматриваются.

В трех из отмеченных четырех групп вопросов (абз. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 6), по которым субъекты РФ принимают правовые акты, федеральный законодатель делает ограничение: такие акты принимают только «в случае» и «в порядке», указанном в самом ФЗ «Об общих принципах...» (применительно к абз. 1, 4 ч. 1 ст. 6) или в «иных федеральных законах» (применительно к абз. 2 ч. 1 ст. 6). Как следует из анализа различных статей данного закона, по указанным группам вопросов предусматривается правовое регулирование только в форме *законов* субъектов РФ, а это означает, что правовое регулирование могут осуществлять только законодательные органы субъекта РФ, причем в модальности – «*должны* принимать законы». На наш взгляд, такая модальность должна найти более четкое отражение в ФЗ «Об общих принципах...».

Вместе с тем федеральный закон не содержит запрета на правовое регулирование исполнительными органами государственной власти субъектов РФ. Однако, на наш взгляд, характер правоформирующего полномочия территориально-публичного характера в масштабе субъектов РФ предполагает, что это является прерогативой законодательного (представительного) органа субъекта РФ. Это касается также и иных территориально-публичных масштабов (федерального уровня и уровня местного самоуправления). При этом исполнительный орган государственной власти субъекта РФ также может издавать правовые (нормативные) акты, но лишь те, которые необходимы для осуществления актов, уже принятых законодательными (представительными) органами. Т. е. в субъекте РФ у органов исполнительной ветви власти по определению отсутствует правоформирующее полномочие в сфере местного самоуправления в его конституционном смысле (в этом контексте важнейшее значение приобретает вопрос о критериях, отделяющих предметы регулирования законодательным органом субъекта РФ и предметы регулирования исполнительным органом субъекта РФ, однако этот вопрос требует самостоятельного научного анализа).

Как мы отмечали, в ФЗ «Об общих принципах...» сужены полномочия субъектов РФ в сфере местного самоуправления. По этому поводу И.Г. Никитенко отмечает: «Централизация законодательной компетенции фактически лишает законодательные (представительные) органы субъектов РФ возможности существенно влиять на организацию муниципальной власти» [10,

с. 125]. Однако даже с учетом действительно наблюдаемой в последние годы централизации публичной власти у субъектов РФ есть немало рычагов воздействия на состояние местного самоуправления. В том числе это касается правового регулирования данной сферы общественных отношений. Как справедливо отмечается в литературе, важно, чтобы субъекты РФ имели возможность «конкретизировать, детализировать, дополнять» соответствующие нормы муниципального права федерального уровня [11, с. 15], и такие возможности, бесспорно, имеются, в связи с чем позиция об отмеченном выше «суперцентралистском подходе» федерального законодателя в сфере местного самоуправления представляется излишне категоричной.

Для сравнения приведем пример с федеральными конституционными законами. В ряде статей Конституции России указывается, что определенные сферы общественных отношений должны регулироваться именно такими законами (например, ст. 56, 65, 66, 70, 87, 88, 114, 118), причем указанная модальность («должны»), как справедливо отмечается в литературе, однозначно вытекает из ст. 108 Конституции России [12, с. 384]. Без этой конституционной статьи вопрос о том, могут ли федеральными конституционными законами регулироваться другие вопросы, оставался бы, вероятно, неоднозначным. Здесь же с точки зрения юридической природы федеральных конституционных законов отметим, что они разрабатываются и принимаются не иначе как во исполнение конституционных норм и, соответственно, не могут изменять положений Конституции России, равно как не могут быть частью Основного Закона страны [13, с. 599; 14]. Общий вывод здесь такой: не могут приниматься федеральные конституционные законы по вопросам, которые не указаны в Конституции России.

В рассматриваемом нами ФЗ «Об общих принципах...» подобного жесткого подхода со стороны федерального законодателя нет. Так, согласно п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции России, «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» является предметом совместного ведения федерального центра и субъектов РФ. Далее, в абз. 3 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об общих принципах...» законодатель, определяя полномочия органов госвласти субъектов в области местного самоуправления, закрепляет следующее полномочие: «правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения субъектов Российской Федерации, а также в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» [15]. Здесь ограничений, определенных в абз. 1, 2, 4 ст. 6, уже нет. Как видно, органами государственной власти субъектов РФ могут приниматься акты, регулирующие не только вопросы, на которые прямо указывает законодатель в тексте ФЗ «Об общих принципах...» (например, ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 17.1 и др.), но и другие, на которые федеральный законодатель в этом и других федеральных законах не указывает и не может указывать в силу ч. 2 ст. 76 Конституции России, где также нет ограничения по этому поводу. И здесь, если сопоставить ситуацию с федеральными конституционными законами, общий вывод такой: в области местного самоуправления по определенным группам вопросов *должны* приниматься законодательные акты субъектов РФ в случаях и порядке, установленных ФЗ «Об общих принципах...» и другими федеральными законами; а по иным группам вопросов, находящихся в ведении субъектов РФ и совместном ведении федерального центра и субъектов РФ, *могут* приниматься законодательные акты субъектов РФ. Характерным в этом смысле является и постановление КС РФ от 15 декабря 2003 г. [16], который посчитал, что законодательный орган Ивановской области имел все основания принять закон «О муниципальной службе Ивановской области», где отрегулировал ряд аспектов муниципальной службы, которые на тот момент времени не были отрегулированы федеральным законодателем.

Затронем еще один аспект вопроса о модальности в принятии законов субъектов РФ. Так, в литературе имеется мнение о том, что «принимать конституцию (устав), законы и другие нормативно-правовые акты – это право, а не обязанность субъекта Российской Федерации» [17, с. 48]. Однако мы не можем полностью согласиться с этой точкой зрения. Дело в том, что институт местного самоуправления является обязательным атрибутом властеотношений в России, что следует из ч. 2 ст. 3, п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции России. В свое время еще Н.М. Коркунов указывал: «Существование и деятельность местных общин, хотя и самоуправляющихся, не факультативны, а обязательны. Они не только могут быть, но и должны быть» [18, с. 496]. Эта мысль уже в современной России нашла отражение в постановлении КС РФ от 30 ноября 2000 г., где, в частности, указывается: «Право граждан на осуществление местного самоуправления возникает на основании Конституции России и закона, а не на основании волеизъявления населения муниципального образования» [19]. А для такой обязательной организации местного самоуправления невозможно обойтись без соответствующих законов субъектов РФ, которые законодательный орган субъектов РФ обязан принять.

Вместе с тем в реальной правотворческой практике законодательные органы субъектов РФ, как правило, не осуществляют правовое регулирование в области местного самоуправления

помимо того, что прямо предписывают ФЗ «Об общих принципах...» и другие федеральные законы – и не столько потому, что не желают, сколько потому, что не могут. Т. е. в регионах явно недостаточно правотворческого ресурса (сказывается и относительно непродолжительный опыт праворегулирующей деятельности органов госвласти субъектов РФ, и сложность вопросов, которые нужно регулировать, и огромное количество таких вопросов). Не удивительно поэтому, что имеет место тенденция унификации законодательного регулирования организации местного самоуправления, осуществляемого субъектами РФ. В данном контексте представляет интерес точка зрения Э.Г. Липатова, который, в частности, утверждает: «Предметы ведения субъектов РФ вообще не формулируются в Конституции России. <...> Такой “беспредметный” характер компетенции законодательных органов субъектов РФ серьезно ограничивает их нормотворческий потенциал» [20, с. 35]. Однако с этим трудно согласиться, поскольку исчерпывающим образом сформулировать конкретные полномочия органов публичной власти всех уровней (федерального, регионального и муниципального) объективно не представляется возможным, поэтому законодательные органы субъекта РФ обязаны принимать праворегулирующие акты по вопросам, прямо указанным как в ФЗ «Об общих принципах...», так и в других федеральных законах, и могут принимать акты по иным вопросам, за исключением тех, которые находятся в компетенции федерального центра и органов местного самоуправления. При этом, конечно, принимаемые решения должны иметь приоритетом дальнейшее развитие самоуправленческих начал, на что обращают внимание многие авторы, в том числе зарубежные [21, р. 39].

При этом в правотворческой практике законодательные органы субъектов РФ принимают акты как нормативного, так и индивидуального характера при абсолютном преобладании первых. Так, акты, которые принимаются согласно ч. 1.1, 2 ст. 10; ч. 1 ст. 12; ч. 2, 7.2 ст. 13; ч. 2 ст. 13.1; ч. 1 ст. 13.2 ФЗ «Об общих принципах...» (наделение муниципальных образований определенным статусом, установление границ муниципальных образований и др.), по своему содержанию являются правоприменительными, а не нормативными, что уже отмечалось в литературе [22, с. 364]. Между тем в ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об общих принципах...» речь идет только о правовом (нормативном) регулировании вопросов, которое должно осуществляться субъектами РФ. Термин «регулирование» («регулировать») в «Словаре русского языка» С.Н. Ожегова в самом общем виде определяется как «упорядочивание или налаживание чего-либо находящегося в развитии с целью приведения в определенную систему». Т. е. для нашего случая имеются в виду правовые нормы, что совершенно очевидно и отмечается рядом авторов (А.М. Витченко, Ю.М. Козлов, Д.Н. Бахрах, М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В. Павлюк и др.). Как видно, здесь имеется определенное противоречие (это касается и других сфер общественных отношений, но мы ведем речь только о местном самоуправлении), которое необходимо устранить. Как нам представляется, «правовое регулирование» законодательными органами субъектов РФ вопросов организации местного самоуправления должно осуществляться только в форме законов в классическом понимании этого понятия (как «нормативно-правовой акт, имеющий высшую юридическую силу ...» и т. д.). А такие вопросы, как наделение муниципальных образований определенным статусом, установление их границ, должны быть предметом правоприменительных актов, соответственно, они должны быть не форме закона, а в форме постановления законодательного органа субъекта РФ. В связи с этим, как нам представляется, необходимо внести коррективы в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (прежде всего в ст. 5, где регулируются основные полномочия законодательного органа субъекта РФ) и, соответственно, в конституции (устава) субъектов РФ.

Анализ законодательства субъектов РФ по вопросам местного самоуправления показывает, что во всех конституциях (уставах) субъектов РФ содержатся разделы о местном самоуправлении. В их развитие в абсолютном большинстве случаев субъекты РФ принимают один базовый закон о местном самоуправлении (например, Закон Краснодарского края «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» [23]) и ряд законов по отдельным вопросам функционирования местного самоуправления в субъекте РФ, в том числе: закон о муниципальной службе в субъекте РФ, закон о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, закон о выборах органов и должностных лиц местного самоуправления и др.

Такой подход региональных законодателей в некоторой степени повторяет правотворческую практику на федеральном уровне, и пока он остается, на наш взгляд, безальтернативным, поскольку невозможно в принципе отрегулировать в одном правовом акте весь объем правоотношений, возникающих на одном из уровней (местном уровне) властеотношений, учитывая динамический характер их развития. Поэтому трудно согласиться с тем, что у законодательного органа субъекта РФ не имеется «предмета для развернутого закона субъекта Российской Федерации о местном самоуправлении» [24, с. 183], т. е. базового закона субъекта РФ о местном самоуправлении. При этом основной довод указанной позиции связывается с тем, что ФЗ «Об общих принципах...» настолько

подробно отрегулировал вопросы организации местного самоуправления, что субъектам РФ остаются лишь незначительные и несущественные вопросы. Но это отнюдь не означает, что законодательные органы субъектов РФ не могут принимать базовые законы о местном самоуправлении: достаточно обозреть перечень законов, которые законодательные органы субъектов РФ должны принять в соответствии только лишь с ФЗ «Об общих принципах...», чтобы увидеть такую возможность. Определенная централизация законодательного регулирования института местного самоуправления действительно имеет место, однако этот процесс весьма неоднозначный [25] и, на наш взгляд, во многом обуславливается не столько стремлением к этому со стороны федерального центра, сколько недостаточным правотворческим потенциалом самих субъектов РФ, по мере возрастания которого баланс общего объема законодательного регулирования института местного самоуправления будет смещаться к субъектам РФ. Однако для этого потребуется, очевидно, немало времени, исчисляемого несколькими десятилетиями.

Ссылки:

1. О местном самоуправлении в РСФСР : закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 28 авг. 1995 г. № 154-ФЗ // Российская газета. 1995. 1 сент.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ : ред. от 3 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ежукова О.А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 56–59.
5. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : постановление Конституционного суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2015. № 3.
6. Там же.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ : ред. от 4 июня 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Там же.
9. Лебедев В.А. Система органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: становление и развитие // Lex russica. 2016. № 3 (112). С. 82–90.
10. Никитенко И.Г. Компетенция субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 212 с.
11. Васильев В.И. Местное самоуправление: центр и регионы // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 8–17.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. проф. В.Д. Зорькина. М., 2011.
13. Конституция России в решениях Конституционного суда РФ (постатейный) / Л.В. Лазарев [и др.]. М., 2005.
14. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного суда РФ от 31 окт. 1995 г. № 12-П // Российская газета. 1995. 9 нояб.
15. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ.
16. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного собрания Ивановской области : постановление Конституционного суда РФ от 15 дек. 2003 г. № 19-П // Российская газета. 2003. 24 дек.
17. Лебедев В.А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 47–51.
18. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. М., 1909. 739 с.
19. По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» : постановление Конституционного суда РФ от 30 нояб. 2000 г. № 15-П // Российская газета. 2000. 29 дек.
20. Липатов Э.Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества / под ред. В.В. Володина. Саратов, 2009. 162 с.
21. См., например: Falleti T.G. Decentralization and Subnational Politics in Latin America. Cambridge, 2010. 312 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511777813>.
22. Муниципальное право России / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М., 2009. 544 с.
23. О местном самоуправлении в Краснодарском крае : закон Краснодарского края от 7 июня 2004 г. № 717-КЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Муниципальное право России. С. 183.
25. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Сильное местное самоуправление – сильное государство: история и современность // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 62–74.

References:

- Avakyan, SA (ed.) 2009, *Municipal Law of Russia*, Moscow, p. 183, (in Russian).
- Bondar, NS & Dzhagaryan, AA 2016, 'Strong Local Government Means a Strong State: History and Modernity', *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, no. 4, pp. 62-74, (in Russian).
- Ezhukova, OA 2015, 'The Modern Legislative Approach to Regulating the Competence of Local Government in Law', *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, no. 3, pp. 56-59, (in Russian).

- Falleti, TG 2010, *Decentralization and Subnational Politics in Latin America*, Cambridge, 312 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511777813>.
- Korkunov, NM 1909, *Russian State Law. Volume 2. A Special Part*, Moscow, 739 p., (in Russian).
- Lazarev, LV (et al.) 2005, *The Constitution of Russia in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (Article-by-Article)*, Moscow, (in Russian).
- Lebedev, VA 2014, 'Law-Making Powers of the Constituent Entities of the Russian Federation', *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, no. 8, pp. 47-51, (in Russian).
- Lebedev, VA 2016, 'System of Legislative and Executive Authorities in the Constituent Entities of the Russian Federation: the Establishment and Development', *Lex russica*, no. 3 (112), pp. 82-90, (in Russian).
- Lipatov, EG & Volodin, VV (ed.) 2009, *Law-Making Competence of the Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation*, Saratov, 162 p., (in Russian).
- Nikitenko, IG 2006, *Competence of the Constituent Entities of the Russian Federation in the Field of Local Government*, PhD thesis, Kazan, 212 p., (in Russian).
- Vasilyev, VI 2003, 'Local Government: the Center and Regions', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 3, pp. 8-17, (in Russian).
- Zorkin, VD (ed.) 2011, *Comments to the Constitution of the Russian Federation (Article-by-Article)*, Moscow, (in Russian).